

Но для меня и себя самого поступилъ онъ разумнѣй
 Тѣмъ, что отъ длани моей уклонился, хотъ гнѣвался раньше,
 Ибо едва ли безъ пота закончился-бъ споръ между нами.
 Нынѣ возьми бахрамами снабженную въ руки эгиду,
 Сильно ты ей потрясая, устрашая героевъ Ахейскихъ, 230.
 И позаботься потомъ, Дальновержецъ, о Гекторѣ славномъ.
 Силу большую дотолѣ вдохни ему въ сердце, покуда
 Не побѣгутъ Аргивяне къ судамъ и волнамъ Геллеспонта.
 Послѣ того буду самъ я заботиться дѣломъ и словомъ,
 Чтобы Ахейцы опять отъ трудовъ облегченно вздохнули». 235.

Такъ онъ сказалъ. Аполлонъ не ослушался рѣчи отцовской.
 Тотчасъ съ Идейскихъ высотъ онъ слетѣлъ, точно соколъ проворный,
 Горлицъ лѣсныхъ истребитель, межъ всѣми быстрѣйшая птица,
 И богоравнаго сына Пріама увидѣлъ сидящимъ.
 Гекторъ уже не лежалъ. Собирался онъ съ духомъ, очнувшись 240.
 И на друзей озираясь. Одышка и потъ прекратились,
 Ибо одна уже мысль Зевеса дала ему силу.

Ставши вблизи отъ него, Аполлонъ Дальновержецъ промолвилъ:
 «Гекторъ, Пріама дитя, ты зачѣмъ, отъ насъ всѣхъ удалившись,
 Праздно сидишь въ сторонѣ? Иль, быть можетъ, бѣда приключи-
 лась?» 245.

Голосомъ слабымъ въ отвѣтъ шлемовѣющей Гекторъ промолвилъ:
 «Кто ты, добрѣйшій изъ вѣчныхъ боговъ, что меня вопрошаешь?
 Развѣ еще ты не слышалъ, какъ передъ судами Ахейнъ
 Сынъ Теламона, когда вокругъ него истреблялъ я дружину,
 Камнемъ сразилъ меня въ грудь и сраженье заставилъ покинуть? 250.
 Я уже думалъ, что нынче увижу какъ тѣни умершихъ,
 Такъ и обитель Аида, — меня покидало дыханье».

И, возражая, сказалъ ему царь Аполлонъ Дальновержецъ:
 «Нынѣ мужайся; заступника сильнаго Зевсъ Олимпіецъ
 Съ Иды къ тебѣ ниспослалъ, чтобъ тебя провожать, охраняя, 255.
 Феба съ мечемъ золотымъ, — меня, кто по собственной волѣ
 Часто донынѣ спасалъ и тебя, и твой городъ высокій.
 Но ободрись поскорѣй, повели всѣмъ наѣзδικамъ Трои
 Быстрыхъ погнать лошадей по дорогѣ къ судамъ крутобокимъ.
 Самъ я пойду впереди и сравняю весь путь предъ конями, 260.
 Въ бѣгство сперва обративши фаланги Ахейскихъ героевъ».

Такъ говоря, онъ вдохнулъ въ полководца великую силу.
 Какъ застоявшійся конь, что ячменемъ изъ яслей раскормленъ,
 Привязъ порвавши, бѣжитъ и копытами бьетъ по долинѣ,